ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СУБОТА. **Ч. 92.** дня 4/16 Листопада 1850.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна на текущее четверьроче для ôдбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. — черезъ почты: 1 рен. 15 кр. ср.

О судовничествѣ въ Галиччинѣ.

Всякомȣ звѣстна негодность сȣществовавшого сȣдовничества въ Галиччинѣ. Бȣло оно препорȣчено по части доминіямъ, по части магистратамъ, та юстиціаріатамъ. До областныхъ сȣдôкъ належали три фора, въ Львовѣ, Станиславовѣ и Тарновѣ, Форȣмъ городское и краевое въ Черновцяхъ, ôттакъ окрȣжный сȣдъ въ Сȣчавѣ, шѣсть сȣдôвъ карныхъ во Львовѣ, Самборѣ, Решовѣ, Висничȣ, Станиславовѣ и Черновцяхъ, до которыхъ причислити треба кȣпеческій и змѣнковый сȣдъ въ Львовѣ и Бродахъ, и окрȣжніи горническіи сȣды въ Самборѣ, Коломыи и Вѣеличцѣ, и застȣпничество горническое для Бȣковины въ Качицѣ.

Патримоніяльное сȣдовничество въ Галиччинѣ и Бȣковинѣ дѣлило ся на 84 магистратôвъ и камеръ, и на 2666 юстиціяріятôвъ.

Но же тое все недостаточное бȣло, не треба довгихъ розговорôвъ, всякомȣ бо звѣстно, якъ то оу насъ ся правовати бȣло, же неразъ выдатки процесȣ перевышшали сȣмȣ или вартôсть той рѣчи, о которȣю ишло, а неразъ и по кôлькадесять лѣтъ процесъ тягнȣвъ ся, та и неразъ передъ оукончѣніемъ справы смерть заскочила. — Но теперь по оудѣленôмъ всевысочайше оуставѣ державнôмъ, по которомȣ рôвнôсть особиста передъ правомъ всякого австрійского обывателя выречена, оказала ся нȣжнôсть довго вожеланного перестроенія сȣдовничества, по которомȣ зарôвно, борзо и независимо сȣдити ся бȣде.

На основаніи сего предложивъ г. министеръ правосȣдія по розгладнôмъ оуважаніи обстоятельствъ краевыхъ, положенія географического, и различія жительства начертаный зарисъ нового сȣдового оустроенія, по которомȣ дѣлити ся мае Галиччина и въ ôтношеніи сȣдовôмъ на высшій сȣдъ краевый въ Львовѣ, на высшій сȣдовый краевый сенатъ въ Краковѣ, и на высшій сȣдовый краевый сенатъ въ Станиславовѣ.

Дѣйствіе львôвского высшого краевого сȣда розтягае ся на окрȣгъ краевыхъ сȣдôвъ во Львовѣ, Перемышли и Самборѣ; высшого сȣдового краевого сената Кракôвского на окрȣгъ краевыхъ сȣдôвъ въ Краковѣ, Решовѣ и Ясьлѣ; наконецъ высшій сȣдовый сенатъ краевый Станиславôвскій на окрȣгъ краевыхъ сȣдôвъ въ Станиславовѣ, Тернополи и Чернôвцяхъ.

Зô взглядȣ на обстоятельства краевіи, и просвѣщенія въ Галиччинѣ (преподае г. министеръ) нȣжно порядокъ карного изътязанія що до сȣдôвъ присяглыхъ змодификовати, также не бȣло бы ôтъ рѣчи, и при сȣдовничествѣ гражданскôмъ (цивильнôмъ) окрȣж-

нымъ коллегіальнымъ сȣдамъ въ ихже обводахъ сȣдовническихъ и относно до декотрыхъ цивильныхъ правныхъ предметовъ отвѣтный дѣиствокрȣгъ оудѣлити въ той способъ, дабы декотори важни, въ прочемъ розпознанію единственного сȣдіи порȣченіи справы, коллегіальномȣ совѣтови, и рѣшенію обводового коллегіального сȣда подверженными бȣли. —

(Продовженье слѣдує)

ПОЛИТИЧЕСКИ НОВИНЫ

Вѣдень. Доносѧтъ намъ, що въ нарадахъ Сербско-ромȣньского священничества найголовнѣйшій явился вопросъ, касающійся соединенія или одъособненія ромȣнской церкви отъ сербской. Понеже важніи доказы такъ въ первомъ якъ и второмъ отношенію изъ совѣтованія сего всечестнѣйшого собора оуказȣются, про тое рѣшеніе сего вопроса задержȣеся высокомȣ правительствȣ. Сіе произведеніе еще въ началѣ завазованья реченного собора давалося предвидѣти изъ собственныхъ стремленій обохъ народовъ!? —

Дрездно 7, листопада. Министерство войны издало до тыхъ которыи оуже мали отпȣсткȣ отъ слȣжбы войсковои, и домовъ повертались, слѣдȣющее приказаніе: измѣна политическихъ сношеній требȣе возновленія покликана всѣхъ тыхъ, котори мали соизволеніе домовъ вернȣтись, абы снова до постоянныхъ кватиръ поспѣшали. Паровозы маютъ ихъ издерженіемъ правительства на призначеныи мѣстца споспѣшествовати. —

Берлинъ 6. листоп. 5го т. м. надойшла телеграфическая депеша гр Бернсторфъ, который доноситъ, же 6. т. м. выѣде зъ Вѣдня и же нотȣ прȣсскȣ дорȣчивъ кн. Шварценберговы, который мȣ въ простъ освѣдчивъ, же о дальшихъ оукладахъ ни гадати неможна, доки войска прȣсскіи не оуступлятъ зъ Кȣргессіи, и требованіямъ Австріи що ся дотычитъ оудѣлȣ Прȣсс въ оуспокоеніи Шлезвикъ - Гольштынȣ задость оучинено не бȣде. —

Берлинъ 7. листоп. Дневникъ Крейццейтȣнгъ пише: Нынѣшна рада министеріальна продолжалась ажъ до годины 1шой, и которой отъ годины повъ до 12той ажъ до 12той Е. В. король присȣтствовавъ, и оухвалила общое рȣшеніе арміи прȣсской, зъ причины слѣдȣющихъ приключеній: коли начальный предводитель отдѣлȣ здѣшного войска, Е. Л. гр. Гребенъ, выправленъ до Гессіи завозвавъ баварского командира кн. Тȣрнъ и Таксисъ, абы всполне занали ся опредѣленіемъ черты розграниченя въ електор. Гессомъ, непринявъ князь того возванія и давъ только спознати, же гадкȣе далѣе посȣнȣтись якъ бы на тое черта розграниченія дозвалала. Въ слѣдствіе такъ противного отвѣтȣ кн. Тȣрнъ и Таксисъ, вопросивъ енер. Пейкеръ гр. Тȣнъ въ Франкфȣртѣ, чи неналежалобы повстягнȣти дальшіи исполненія въ Гессіи, понеже Прȣссы оучинили Кабинетови вѣденьскомȣ предложенія мирніи. Гр. Тȣнъ согласився былъ на тое, однакожъ застерегл себѣ запытатись въ томъ взглядѣ союзного собранія, которе рѣшило тȣю квестію въ той способъ, абы не дозвалати на залишеніе ексекȣційныхъ дѣланій въ Кȣргессіи. Въ слѣдствіе той вѣдомости позвала рада министеріальна повышшȣю оухвалȣ.

Кассель 6. листопада. Днесь рано о семой годинѣ алармовано здѣсь перебȣвающȣю прȣсскȣ инфантерію. Все бȣло въ движеніи, и найдивачнѣйши вѣсти розходились по мѣстѣ чȣть вже Баварци въ поблизкости стоятъ, и абы безъ препятственно войти могли, отримали Прȣссаки повелѣніе возворотного походȣ; чȣть якобы Прȣссаки захваченй были Баварцами въ окрестностяхъ Фȣльди и ажъ до Гинфельдъ отбити были, а здѣсное войско въ

подкрепленію имъ же поспѣшае. Наконецъ показало са, же тромъ баталіонамъ линіового регименту и стрѣлцамъ наказано къ Фульдѣ зближатиса. Една часть того войска отойшла о 8, а друга о 1 годинѣ паровозомъ, абы еще днесь стати въ Герсфельдъ.

Листи частныи зъ Фульды и ей окрестностей оувѣдомлаютъ насъ согласно, же Баварци ко Фульдѣ зближаютъ са, Пруссаки але коло Фульды и Найгофъ сыплютъ окопы, и же еденъ отдѣлъ прусскій отъ перемагающой силы зближающихъ са зъ Шлѣхтернъ Баварцовъ отступити принужденъ былъ.

Майнцъ 5 листоп. Оуже черезъ два вечери въ певномъ шинку подъ „Кошомъ (*Korb*) неустанна сварка межь австрійскими и прусскими войсковыми, а особливо вчера о 8 годинѣ зъ вечера такъ са между собою драли, же ажъ попотнѣли а повыходивши зъ корчми, почали на рынку едни другихъ то кулаками то багнетами такъ хорошо холодити, же богато раненныхъ на мѣстци зостало, а денекоторыи зъ отобраныхъ повмерало.

Фульда 4 листопада. Сегодна о 1 годинѣ зъ полудна ударили Генеральмаршъ. Весь Гарнизонъ выступивъ съ бурнымъ поспѣхомъ, абы окопы окружающіи мѣсто осадити. Приготовлювано са до въ короткомъ времени наступити маючого сраженія. Мѣсто цѣле встревожило са, и каждый только предумувавъ, где и якъ бы свое имѣніе сохранити. О 5 годинѣ повернула больша часть Гарнизону, показуе са, же причина аларму было малое сраженіе пикеты прусской съ значительнымъ отдѣломъ баварскимъ. Пруссаки были отбити и принужденни оуступатись, але и Баварци недалеко посунулись.

Боснія. Днесьнымъ розговоромъ есть теперь движеніе босняньское. Мы подаемъ коротенько нашимъ читателамъ всѣ произшествія его одъ начала ажъ до найновѣйшихъ донесеній.

Еще передъ рокомъ европейской революціи (1848) оутворила са въ Босніи помеже Раями (христіанами) партіа, помоществована чужиною, котора по примѣру Сербіи Турковъ со всѣмъ зъ Босніи выгонити, и краеви вольное состоаніе съ оутлою только зависимостію одъ Порты надати намѣрала.

Скоро прійшовъ рокъ 1848, думали недосвѣдчени межь Раями, же оуже ихъ време прійшло, выступили дерзко, но тымъ самымъ зтагнули оувагу Турковъ на себе. Греческіи сващенники зрадили ихъ, и всѣхъ людолюбцовъ ночами заберано, и въ казни отдавано. Но тымъ не здѣлано ничого. Розгорченіе взрастало межь босняньскими христіанами, та и Порта вже о томъ дознала, и выдала розпоряженіе, дабы съ христіанами лагодно обходитиса. Оттакъ повстали въ Босніи двѣ стороны, одна хотѣла повелѣніамъ Порты послушати, друга же съ Везиромъ Тагіо Паша и Алѣ Паша хотѣла операти са, ба даже одна часть ихъ приверженцовъ взала са подъ начальствомъ Кедича до оружія, и опановала крѣпость Бѣгачь. Войско регуларное не могло са имъ оперти, а христіане розгладніи не признавали са ни до едной, ни до другой стороны. Такъ минула зима и весна 1850. — Посла того выслала Порта Омера Пашу перекинчика, который знаючи азыкъ словяньскій и обстоательства краевіи, и маючи широ волю, помочи оутисненнымъ Боснякамъ, зближивъ са съ великою военною силою. Но ледви розпочавъ перестроеніе Босніи, покликала его матежь болгарская въ Болгарію.

Его добротѣ и огладности пощастило са оумирити той край, тай оттамъ повернувъ вспать до Босніи. Где са лишь оказавъ, все са поддавало, и его повелѣніамъ послушало. Но Турки въ скритости думали о зрадѣ про-

тивъ „Джаȣрови" который христїѧнъ ꙗко братїю оуважати приказавъ, и всѧкого каравъ, кто собѣ що напротивъ нихъ позвалѧвъ. Такъ постȣпивъ ажъ до Придора. Кедичь оустȣпивъ зъ Бѣгача, ба даже въ его таборъ прїйшовъ. Тымчасомъ казавъ Омеръ податки и рекрȣтôвъ выберати. Тȣрки до сего часȣ не платили податкôвъ, а христїѧне не давали рекрȣтôвъ. Може бы бȣвъ натрафивъ на противорѣчїѧ, но ôнъ выѧснивъ христїѧнамъ беседою отцôвъ своихъ (славѧньскою) хôсни, ꙗкихъ надѣѧти сѧ маютъ.

Коли такъ вже мало не всѧ Боснїѧ бȣла въ рȣкахъ Омера, и христїѧне рекрȣтôвъ ôдставлѧти почали, показало сѧ, же напротивъ него новообраный Везиръ Гафицъ повставає, и его погȣбити бажає. Но Омеръ завчасȣ перестереженый зловивъ Гафица въ его власнїи сѣти, и ôдославъ въ Цариградъ къ осȣжденїю.

Пôслѧ того приступивъ Омеръ къ примиренїю Черногорцôвъ. Тȣтъ має старо тȣрецкаѧ сторона найсильнѣйшȣю пôдставȣ. Тȣркôвъ тȣтъ багацько, а всѣ лютѣйшїи, ꙗкъ где инде. Сила его далеко меншаѧ, и зъ дрȣгой стороны зъ всѣхъ сторонъ зарада. Крѣпости. Мостаръ, Столлацъ, Требѣнье въ рȣкахъ ворогôвъ, мадѧрскї збѣглцѣ зъ его войска ихъ доводителями, край безъ дорôгъ, зима за плечима, се его союзники — мало не 3 четвертины народа безъ орȣжїѧ и боѧзливїи — во истиннȣ состоѧнїе его смȣтное! — Єдно нещастье, а пропавъ, а съ нимъ всѧ реформа въ Боснїи.

Но не зважаючи на тое, забажавъ свого головного ворога еще передъ зимою вынайти, знавъ бо, же одна година опôзненїѧ длѧ себе вельми опасна, длѧ ворога же бȣла оугоднаѧ къ соединенїю сѧ съ прочими противниками цѣлои провинцїи. — На сѣверѣ сѧ оукрѣпивши, мôгъ теперь съ цѣлою силою, юже пôдъ собою мавъ, зъ Сераєво прѧмо къ Герцеговинѣ стȣпати.

Тымчасомъ оузнавъ Алѣ Паша за добре зближити сѧ къ непрїѧтелѧмъ, а такъ постȣпила и авангарда Омера Паши заразъ въ пер вôй половинѣ жовтнѧ къ Мостарȣ; на дорозѣ вышшовъ емȣ Кавасъ Паша ôтъ народа въ сȣстрѣчь, и ознаймивъ цѣсарскимъ войнамъ, же ихъ въ Герцеговинѣ не треба, и же ихъ въ Мостаръ не пȣстѧтъ. Пôсланецъ, который мавъ въ столици кватири приготовити, зôставъ оубитымъ. Пôслѧ того здаєсѧ выбȣхнȣла мѧтежь въ Мостарѣ, котора примȣждила старого Алього, оустȣпити зъ своей столици, и кинȣти сѧ въ скалистый городъ Столацъ. Сынъ Алього молодшїи Рȣстанъ Бей, попавсѧ въ неволю повстаньцôвъ въ Мостарѣ. На сȣпротивъ вôззвавъ Везиръ тамошный всѣхъ здôбныхъ до орȣжїѧ, дабы за нимъ ишли; тȣрецкїи вельможи совѣтȣютъ всюда и соберають сѧ — волнованїе страшно побôльшаєсѧ. За Альомъ Пашою тôлько Столацъ тримає. Глѣбȣскѣ, городъ при самôмъ Столаци, оукрѣпленный самою природою, рѣшительно объѧвивъ сѧ за Омеромъ. Въ Требѣнье, найбôльшôмъ городѣ пôслѧ Мостара, еще тревае борба обоихъ сторонъ; зверхности всѣ сȣть за старимъ рѧдомъ, и противо Омера; христїѧне же, и великаѧ часть розȣмнѣйшихъ Тȣркôвъ сȣть за перестроенїемъ. На челѣ тыхъ послѣдныхъ стоитъ Гассанъ Бей Ресȣльбеговичь, который великȣю повагȣ має въ Требѣнье, и которого приверженьцї каждои хвили за нимъ пôйдȣтъ. Всѣ христїѧне стоѧтъ пôдъ его доводительствомъ, и даже мȣзȣлмане съ нимъ сѧ соединѧютъ, видѧтъ бо неможнôсть опиранїѧ сѧ.

Такимъ образомъ справа Омера не стоитъ такъ зле, ꙗкъ сѧ здає. А такъ можна сѧ надѣѧти, же и тȣтъ побѣдитъ европейскаѧ розглѧднôсть и образованїе тȣрецкȣю главȣ-

потꙋ и лютость, же наконецъ и тая область занимаюча 850 миль □ и мало не 900,000 жителей, зъ нихже двѣ третины христіанъ для цивилизаціи нашой приобрѣемъ.

ДНЕВНИКЪ КРАЕВЫЙ.

Львовъ 14 листоп. Не ма то, якъ „Газета Неве Цейтъ“, тая то намъ Рꙋсинамъ каже завше щось миленькогѡ, и о насъ не забꙋвае. Но властиво ей такъякісь люди зъ нашого краю, зъ нашого самбôрского циркꙋлꙋ о насъ дописꙋютъ, абысьмо знали, якихъ то пріятелей маемъ. Щожъ въ Газетѣ о насъ чꙋвати? Въ числѣ ей 258, зъ дня 9 листопада с. г. читаемъ, що якись священникъ рꙋскій мавъ тамъ дописователеви ей сказати, що не нарôдъ рꙋскій, а его предводителî, декоторіи тôлько члены греческо-католического консистора старалися, и захотѣли собѣ Епископства Станиславовского, и той то священникъ мавъ сказати: „О жебы то ся предводителî рꙋского народа опамятали, и бôльше на загальное добро взырали якъ на свое корыстолюбіе, щобъ, замѣсть просити о новое Епископство, и зъ него радоватися, бꙋли просили, абы тіи грошî на школы для просвѣщенія такъ занедбанного народа бꙋли придали.“ Не вѣримъ абы знайшовся якій священникъ, котрый бы такъ бꙋвъ говоривъ, а если есть, то най самъ за себе говоритъ, и най ся тѣшитъ, що якъ Епископôвъ рꙋскихъ бôльше бꙋде, то они добре зможꙋтъ всюда заглянꙋти, щобъ возникали школы такъ якъ въ иныхъ циркꙋлахъ, якъ грибы по дощи возникаютъ! —

Въ числѣ же 259, зъ дня 10 листопада с. г. читаемъ, якъ то якогось дописователя дꙋже грызе, що въ организаціи Галиціи не есть постановленно, абы на сеймы но такихъ людей за депꙋтованыхъ выбирати, котори кромѣ податкового оусловія также сꙋть до того вывченî права выдавати, понеже можно ся обавляти, що на лавкахъ сеймôвыхъ засядꙋтъ многіи на депꙋтованыхъ не здôбни; оже каже, хоть на часъ тра бꙋло тыхъ выключити.“ — Алежъ мы знаемъ, що при первôмъ выборѣ на сеймъ бꙋли люди, котори выдачи, що не могꙋтъ себе пересадити, сами намавляли людей, выбирати хлопа невченного, но додаемъ, що часто и невченный здоровымъ своимъ розꙋмомъ лꙋчше розсꙋдитъ, якъ высоко-оученî, котори якъ бы на тое оучилися, абы правдѣ не дати дыхати.

— Вѣдомо що повелѣно скликати всѣхъ оурльопниковъ до стацій регименытовыхъ; теперь оубо имѣются также скликати для помноженія арміи добре воспитаніи люде въ борбахъ и войсковыхъ оупражненіяхъ, которыи до отпꙋстꙋ оуже определеными были, однакожъ еще ни были отпꙋщенными.—

— Малая рѣчь, якъ сꙋть надписы мѣстъ, селъ, оулицъ, площадъ: но и тая во Львовѣ рꙋскомꙋ языкови еще непристꙋпна мимо рѣшенія министеріального. На в. Правительство не маемся чого жаловати, которое и теперь якъ пише „Рейхсцейтꙋнгъ“ ч. 266 изъ 8. листопада с. г, предстоятелямъ громадскимъ приказало, надписы мѣстцъ по новомꙋ краевомꙋ и сꙋдовомꙋ подѣлꙋ оучинити въ нѣмецкôй и краевôй мовѣ, абы на нихъ выражено было имя мѣстца, громады, окрꙋга и сꙋда, до которого належитъ, выдаткомъ громадскимъ. Надѣемся теперь оу насъ во Львовѣ и по дрꙋгихъ мѣстахъ краю нашого, рꙋскихъ такихъ надписôвъ, и що Рꙋсины также на нихъ имѣются даткомъ причинити, а громады нашî рꙋскî сельскî также бꙋдꙋтъ о такî нѣмецко-рꙋскî надписы старатися!

Перемышль дня 20. жовт. (2 листоп). Вчера при слꙋчаю соборчикꙋ деканального заказано оу насъ комиссію деканальнꙋ собранія ради складокъ на церковь рꙋскꙋ и дôмъ

народный во Львовѣ. Въ той цѣли сгромадилися были зъ цѣлого деканата перемыского, кромѣ 25 священниковъ, войты съ многими честными жителями посторонныхъ громадъ, оучителѣ и пѣвци церковныи съ провѣзорами во храмину народню. Передъ сложенїемъ реченнои комиссїи, промовивъ знаный зъ своего народолюбїя, трудовъ летерацкихъ и красноречїя преч. нашъ настоятель деканата господинъ А. Добряньскїй до собраныхъ селянъ слѣдующими словы:

„Русинъ бувши черезъ пять сотъ лѣтъ ярмомъ чужимъ оутисненый, не могъ головы до горы поднести, бувши бѣднымъ, не могъ ничого роспочати, маючи оуста стисненѣ не могъ и отозватися. Вымеръ родъ преславный его князѣвъ, вельможи рода его выперлися го безстыдно, не зостало му ино два станы; священникъ и селянинъ, а такъ Русинъ зъ котрого будь зъ тыхъ двохъ становъ, якобы на вѣчну сказаный неволю, стався каждому погордою и поруганїемъ. Чимъ больше оуменшалися Русины, тымъ больше мусѣли и терпѣти: терпѣти мусѣвъ священникъ, терпѣти и селянинъ, съ тою ино розницею, що селянинъ будучи въ темнотѣ погруженный, не чувъ такъ дуже своей недолѣ, бо думавъ, що вже на бѣду оуродився. Тымъ больше и сильнѣйше терпѣвъ священникъ, бо яко просвѣщенному вѣдома была му недоля власна, долягала му и нужда селянина, терпѣвъ затомъ за себе и за селянина, за себе и за него проливавъ слезы свои. А що больше, съ болемъ сердця выречи мусимо, що въ лѣтахъ особливо тыхъ остатнихъ Русинъ Русинови, селянинъ своему священникови, не довѣрявъ; до того оумѣли противники наши руского селянина привести, що онъ власного своего душ-пастыря, который съ нимъ щастье и нещастье, оутѣху и смутокъ охотно подѣлявъ, который му въ жадномъ разѣ не отмовлявъ ни рады ни порады, оуважавъ преце за ворога свого. Для того може и теперь вже напередъ представили тыи николи не спящїи противники наши собранїе тое нынѣшнѣ въ зломъ свѣтлѣ, подсуваючи му цѣль, о якой никто зъ насъ и не подумавъ. Однаксжъ надѣемося по васъ, честныи братья селяне, що чей переконалистеся вже, кто васъ ино оуводитъ и зводитъ, а кто вамъ щиро спрїяе: надѣемося, що словамъ нашимъ полну дасте вѣру и по силамъ вашимъ причинитеся до осягненїя цѣли, для котрои днесь ту собралисмося. Часъ былбы, щобыся вамъ отворили очи, щобысте не слухаючи потаенныхъ зводителей, ино завѣрили священникамъ вашимъ, яко тымъ, которыи васъ николи не ошукали въ ничимъ, и Бога молятъ неустанно о благословенїе для васъ самыхъ, и для дѣточокъ вашихъ, и для працѣ вашой.

Передъ двома лѣтами знявъ Наийяснѣйшїй Монарха зъ васъ ярмо паньщины, Онъ вырекъ слово, а Русины сталися свободными людьми, вольнымъ народомъ. Перемѣна сталася велика: Русинъ, который перше былъ пониженый якъ невольникъ поганьскїй, мордованый горше быдляти безрозумного, вступивъ теперь въ права человѣка правдивого, въ права обывателя свободного. Въ знакъ наступившои такъ великои перемѣны здалобыся выставити якїйсь памятникъ, зъ котрогобы и найпознѣйшїи наши потомки могли познати, щосьмо ласку Наийяснѣйшого нашого Монархи, надану намъ свободу оумѣли належито оцѣнити и нею тѣшитися. Такъ есть, здалобыся показати свѣтови, що и Русинови засвѣтило солнце свѣтломъ прекраснымъ. Познаючи того потребу, обмыслили Русины насамперед выставити въ Львовѣ

церковь Господу Богу въ подаку, що намъ такъ дорогои свободы дочекатися позволивъ, церковь кажу, гдебыся молитвы о добро цѣлого народа руского неперестанно въ небеса взносили. Але и для себе хотятъ Русины памятникъ заложити, то есть домъ, въ которомъ бы дѣти родичей убогихъ выховатися, а такъ съ часомъ подпорою краю и народа руского статися могли.

Мысль прекрасна, чудесна! але щобы ю до скутку привести, накладу треба великого, которого покрыти человѣкъ еденъ не въ станѣ. Иде ту о славу и о добро всѣхъ Русиновъ, для того всѣмъ намъ до того причинитися треба, бо соединенными ино силами докажемо тое, щосьмо замыслили. А застановитися надъ тымъ якъ бы тую рѣчь улегшити, обдумати способы, якимибы и Русины зъ надъ Сяну и Бугу до хвалы Всевышнього, до славы и добра народа свого причинитися могли, то есть цѣль нынѣшного собранiя нашого. Не думайте братья, особливо вы братья Селяне, що много, що надъ силы вашй отъ васъ до того вымагатися буде; що чiя ласка, и найменшiй датокъ сложеный на престолѣ отчины вдячно прiятый буде. Найменшiй датокъ кажу, щобы никто, и найбѣднѣйшiй, вымовитися не могъ отъ того. Вашими грошми, вашевъ працевъ спираете корчмы, половину ино того, що рокъ въ рокъ занесете до корчмы, офѣруйте ту, а досыть певно буде. — Увольнивъ васъ, братья селяне, Наиясньйшiй Монарха отъ паньщины, вызволивъ васъ отъ едной неволѣ, часъ вылбы затѣмъ, щобыстеся сами зъ другои вызволили неволѣ, котра такъ велика, а може больша еще отъ тамтои, невола жидовска, невола пьяньства. Пойдетъ и до найменшого села, складающогося зъ колькохъ ино хатъ, а корчму найдете тамъ певно; идѣмже снова и до найбольшого села, чи застанемо тамъ школу? А прецѣ корчма початкомъ всего злого, такъ якъ школа початкомъ всего доброго, — покиже не почнутъ корчмы упадати а школы закладатися и взносити, такъ довго зъ Русина ничого не буде. Най ино розкоренится стремезливость и наука на руской земли, а въ короткомъ часѣ поднесеся наше господарство, помножится худоба, всѣ станемо ся заможными, и не задовго стане въ Львовѣ церковь и домъ народный." —

Потому превозносъ слово и пречестн. всесвѣтлѣйшiй крылошанинъ господинъ Генѣлевичь, и говоривъ сильно яко членъ комиссiи окружнои до выбранои комиссiи деканальнои и собраныхъ предстоятелей громадскихъ, гдѣ выяснявъ, якъ тiи складки дѣятися мають и препоручавъ, щобы простуючи приѣзды звычайныи жителей сельскихъ, по возможности своей ревно тое жертвованiе на помянутую цѣль поспѣшествовати старалися.

Бесѣды тiи повныи народного чувства, сердце кождого тутъ притомного прошибнули, читати бо можна было зъ лица кождого охоту, причинитися якимъ даткомъ до основанiя того важного и славного для народа руского дѣла; а тымъ покрѣпилася наша надѣя, що речена складка въ нашомъ деканатѣ не буде може найменша. —

— Въ типографiи собора рускихъ крылошанъ въ Перемышли печатаеся Грамматика старославяньского церковного языка, сочинена Г. И. Добряньскимъ зъ Валявы, также Уставъ церковный або Типикъ великiй. — Перемышлянинъ, мѣсяцословъ достопамятностей народныхъ на рокъ 1851 въ обширнѣйшомъ объемѣ якъ минувшого року, выйде зъ подъ печати при конци сего мѣсяца.

ВСЯЧИНА.

НАДЪ ГАЛИЧЕМЪ.

I.

Чорный воронъ краче краче; -
Умолкъ вѣтра шумъ,
Мѣсяць въ хмарѣ сѣвъ и плаче
Кругомъ кругомъ сумъ.
Теперь думо житя мого
Супруго вѣрненька,
Щебетюхо жалослива
Зъ легка зъ помаленька,
Защебечи де ся дѣли
Галицки часы,
Чи на вѣки занѣмѣли
Скажиже скажи.
Або съ вѣтромъ скрôзь пôлнôчку
Кинь вѣсть коротеньку
Або съ зôрковъ съ подружницевъ
Скрôзь хмарку темненьку
Въ мое серце изболѣле
Глянь надѣовь глянь,
Надъ Галичемъ опустѣлымъ
Стань часинку стань! -

II.

Чорный воронъ краче, краче -
Умолкъ вѣтра шумъ,
Мѣсяць въ хмарѣ сѣвъ и плаче
Кругомъ кругомъ сумъ -
Иде дума йде сумненька
Ще сумнѣйше мнѣ,
Повѣствуе изъ тихенька:
Нѣтъ надѣи ни!
Бо надѣя давно зимна
Якъ мертвецъ лежитъ
Дармо за невь милый друже
Серденько тужитъ.
Тяжки враги безъ устанка
Тутъ на сей земли
Пôдъ Галичемъ грôбъ копали
И въ грôбъ 'го вергли.
Затужила лебеця
Руская земля
Все загибло но недоля
Лишилась одна.

III.

Чорный воронъ краче, краче -
Умолкъ вѣтра шумъ
Мѣсяць въ хмарѣ сѣвъ и плаче
Кругомъ кругомъ сумъ -
По Днѣстровю кости сяютъ,
А усопши дни
Якъ тѣнь змерлыхъ помигаютъ
Съ ними давнй сны.
Нема твоихъ Галичино
Днесь рôдныхъ батькôвъ
Про нихъ одна пѣснь лишь жіе
У твоихъ сынôвъ,
А сироты за помершихъ
Гôркй слезы льютъ -
Чей полегча свому горю
Во слезахъ знайдутъ;
Але скоро й слезъ не стане
И не стане думъ
Серце высхне, очи высхнутъ,
Но зôстане сумъ!

Припомлѣнье. Случаеся, що часомъ зъ высокопочтенныхъ предплатителей не отримуютъ черезъ страченье на почтѣ или черезъ якое иншое препятствіе никоторіи числа нашои Часописи, отожъ пригадуемо дабы въ такôмъ случаю отвертыми листами черезъ почту до Редакціи ôдзивалися; понеже въ такôмъ разѣ нй они нй Редакція не оплачуе листи. Тіи же Господинове предплатителй, которй предплативши а доселѣ жадного числа не получили, най изволятъ прислати до Редакціи рецепису, а Редакція буде старатися выслѣдити причину сего, и ихъ понесенную кривду надгородити.

Редакторъ І. ГУШАЛЕВИЧЬ — Типомъ и накладомъ Института Ставропигіянского.